

Роза Отунбаева: Я у них была как заноза. Белый дом сильно поработал против меня

Экс-губернатор Ошской области Анвар Артыков заявил, что Курманбек Бакиев избавляется от сильных личностей во власти. Таких как Азимбек Бекназаров, Роза Отунбаева. Бекназаров в свою очередь, ссылаясь на исторические примеры, прокомментировал как нормальное то явление, что президент устраняет от власти тех, кто непосредственно участвовал в революции. Сегодня локомотив тюльпановой революции Роза Отунбаева говорит в интервью «Лицам», что Белый дом сам был заинтересован, чтобы она не прошла в парламенте утверждение на пост министра. И причиной тому – ее активное участие в решении паспортной проблемы.

– Роза Исаковна, почему вы в качестве и.о. министра иностранных дел были столь плотно вовлечены в решение паспортной проблемы?

– Я хорошо помню, как в прошлом году именно в это время года оппозиция консолидировалась в борьбе с прошлым режимом. Причиной тому был весь накопившийся маразм в государственном управлении. Мы обсуждали решение проблем нищеты, коррупции, ведь все было в агонии. И все стали понимать, что срочно нужно объединять политические силы против этого, что мы и сделали 29 декабря 2004 года, когда подписали документ о координации и совместной борьбе в интересах народа.

Одной из острейших проблем, которые обсуждались тогда, была паспортная проблема. Я бы сказала – эта проблема была одной из важнейших составляющих революции. Она задела нерв народа, и мы это ощущали на каждой встрече с людьми на севере и юге страны. На одной из встреч в Ноокенском районе в аиле к нам подошел человек и говорит: «Слушайте, вы мне не даете ни работы, ни

земли, вы меня лишили многих моих прав. В таком случае я хочу уехать куда-то сам зарабатывать, но у меня нет паспорта, и я не могу выехать. У меня сын, который заканчивает в этом году школу, я хотел его взять с собой на заработки, но у него тоже нет паспорта, другой сын собирается жениться, но не может зарегистрироваться – у него нет паспорта, это что за власть такая?!» Человек прямо взвыл, паспортная проблема парализовала всю его семью. В феврале я была на парламентских выборах в разных районах, где в депутаты баллотировались члены нашего политического блока «Ата-Журт». Очень хорошо помню, как у Текебаева в Базаркоргоне в каждом селе об этом говорили люди, в Ноокенском районе у Садырбаева, в Узгене у Мадумарова, в Таласе у Шерниязова. Кыргызская диаспора в Москве, в Вашингтоне, Лондоне, Астане и Пекине: паспорт, паспорт, паспорт! Соответственно все демократы и депутаты, все оппозиционеры стали использовать эту тему. Это была такая хорошая дубина для той власти. На курултаях в Жалалабате и Оше, 24 марта в Бишкеке на площадь вышел народ, который говорил правителям: «Зачем такая власть: вы нас даже паспортами обеспечить не можете!»

– И что же новая власть?

– 17 июня на основе решений старого и нового парламента правительство Бакиева ликвидировало договор с молдавской «Регистру», объявило новый тендер. И тут начались зигзаги. Я к президенту: ломают тендер. Курманбек Салиевич говорит, а Вы лучше посмотрите, мне докладывают, что неправильно была создана тендерная комиссия – в ее составе были только 10 всемирно известных компаний, которые выпускают паспорта. Тут же уточнили, по закону о госзакупках разрешается проведение ограниченного тендера.

– Это делалось для того, чтобы наверняка уже только надежные компании получили заказ?

– Да, только солидные, с безупречной репутацией, чтобы опять не напороться на что-то, ведь это был бы уже третий скандал с

паспортами. Кроме того, это было вызвано срочностью проблемы. Люди ждали: наверняка новая власть что-то сделает и паспорта появятся. Решено – сделано, начали запускать тендер. Подключилась МОМ (международная организация по миграции), она взялась за обеспечение необходимого оборудования по защите документов в размере 2 миллионов долларов, за это платили американцы, их интерес по защите от террористов и нелегалов всем известен. Тендер стартовал – в декабре люди должны были уже получить новые паспорта, но вдруг поступила команда: в тендер надо включить ещё несколько компаний. Я говорю: «Почему? Какие компании, зачем?» – «Надо, несколько серьёзных компаний». Я была категорически против, потому что нельзя было ломать проделанную работу, нужно было срочно дать людям паспорта, а не затягивать этот процесс. Ведь люди изнывали. Ведь и во время выборной президентской кампании народ говорил об этом Бакиеву. Но наверху упорствовали – надо и все!

– Кто именно упорствовал?

– Когда мне закинули гранату на балкон, прошлая власть говорила, что я сама себя взорвать хотела ради пиара. Теперь не знаю, что придумают, но скажу прямо: звонки поступали из президентской администрации. Сперва руководитель аппарата премьер-министра, потом помощник президента звонил в МИД и в приказном порядке требовал включения. Но я упорно сопротивлялась, этого не должно быть при новой власти, было стыдно перед народом, перед международными представителями, перед МОМ. Тогда администрация решила пойти другим путем. Они поменяли главу тендерной комиссии, представителя МИДа на сотрудника аппарата правительства, и разломали тендер. Мы были в шоке, оказалось, что самым важным было втолкнуть туда нужные компании.

– Вы чувствовали, что пахнет коррупцией?

– Безусловно. Мы продолжали сопротивление. В силу срочности, ведь тендер был уже поломан, мы вносим предложение, чтобы британская Де Ля Рю, та компания, которая уже печатала в

связке с «Регистру», доделала паспорта. Решили, давайте хотя бы первый пар населения выпустим: 100 тысяч паспортов на гора, параллельно пойдут поправки обнаруженных неточностей, изображений орла и т.д. 16 августа Кулов проводит по этому поводу совещание. Было практически решено, что наиболее выгодно – продолжить работы с Де Ля Рю. Поручено все было Керимкулову, который был ответственным по выпуску паспортов с самого начала. Ситуация с ним была замечательная: должность высокая, позиции “подводная”, в зависимости от воли хозяина. На следующий день после заседания у Кулова, 17 августа, Худайбердыев проводит совещание с обновленной тендерной комиссией и предлагает голосовать за южнокорейскую компанию. Сопоставимы ли Кулов и Худайбердыев?! Кто стоит за этим решением – догадаться нетрудно.

– Значит, президент был в курсе дела?

– 23 августа в день моего рождения я была в Москве. Утром 24 прилетаю, сразу на работу, там море цветов, поздравления, но меня как-то больше волновали дела. Слышу, что у Бакиева совещание, на котором будет решаться контракт по паспортам. Я решила пойти на это совещание к Бакиеву. У него в приемной говорят: а вас нет в числе приглашенных. Я говорю, да, меня нет, но так надо, я пришла. Там были Кулов, Керимкулов, начальник НАИРТС Кенжетаев, его зам – Худайбердыев, заместитель министра финансов Калимбетова, зав юротдела правительства Мамытов. Через какое-то время стало ясно, что это был разыгранный спектакль, все было уже заранее отрепетировано. Кенжетаев докладывал – заслушаешься: у корейской компании – биометрические параметры, 28 степеней защиты и т.д и т.п. Кулов пытается контраргументировать. Я с дороги без документов, но пытаюсь сопротивляться, говорить, что это не совсем так. Керимкулов – ноль, молчит. Тогда Бакиев говорит Кенжетаеву: молодец, быстро разобрался. Я верил, что ты разберешься, проблема острая, надо немедленно заключать договор с корейцами. Я опять выступаю против, говорю, что аргументы Кенжетаева дутые. Нам раздали брошюры на английском

языка никто не понимает, я вычитала: южнокорейские компании не изготавливают биометрические паспорта с включением электронных чипов, а могут лишь включить код отпечатков пальцев, а это только один и не основной элемент биометрии. Это подтверждается тем фактом, что Южная Корея сама еще не имеет биометрических паспортов. Возвращаюсь в министерство, обобщаем всё, посылаю на 6-ти страницах записку Бакиеву и Кулову. Ее суть вы осветили в газете (прошлый номер «Лиц»). Кулов рассылает мою записку членам правительства, все ахают-огают, как же так, что мы делаем! Суталинов, который был заинтересован так же как и я, ведь все паспортные столы под МВД, пытался сопротивляться поначалу, но куда-то отвлёкся. Кулов на базе моей записки написал президенту, нельзя заключать договор с корейцами, но ничего не помогло. К тому времени НАИРТС уже был в подчинении у президента: тяни – не дотянешься.

– Роза Исаковна, вы хотите сказать, что паспортное дело отразилось на вашем утверждении в парламенте?

– Вне сомнения. Я у них как заноза была. Белый дом сильно поработал против меня, это мне известно. Новый министр пришел в МИД и сразу сказал, прекратите заниматься паспортной проблемой. Но как же быть с нуждами людей?! Кто будет отвечать за такие контракты, наносящие моральный и финансовый ущерб государству, его гражданам?! Если ушедшая власть по паспортам «наколола» страну на 25 млн евро, то эта власть по требованию корейцев должна выплатить уже 50 млн евро за принесенный моральный и материальный ущерб вследствие отмены кыргызской стороной контракта. Плюс давление на Кыргызстан со стороны всех известных корейских компаний. Сейчас, говорят, простому человеку неважно, какая компания будет печатать паспорта, лишь бы скорее их напечатали. Согласна, нам ведь паспортной революции не пережить. Если новая власть будет так разменивать тот кредит народного доверия, который мы в марте 2005 года собрали, аккумуляли, спаяли в тандем и вручили нынешнему руководству, то уверена, народ уже такого долго не будет

терпеть. Слишком расхожим в народе стало выражение: всё, что та власть собирала за 15 лет, эти хотят набрать за год.

Бермет Букашева

P.S. 20 декабря ЦИК на своем заседании не удовлетворила жалобы и заявления Р.Отунбаевой и других кандидатов в депутаты по Тундукскому избирательному округу и утвердила в качестве депутата Жаныша Кудайбергенова. Во время выборов кандидаты заявляли, что Кудайбергенова поддерживают высокие чиновники из «Белого дома».

Газета «Лица», №28, 22 декабря 2005 года.